

Пару недель спустя

Марта сделала затяжку, глотая дым и на всякий случай нащупывая пальцами за спиной опору. Расслабленно прикрыв глаза, она покачнулась на каблуках, прислонившись к стене.

Кто бы мог подумать. Хренова Макгонагалл все-таки притащила её в Хогвартс. Трансгрессировала из Святого Мунго, из-за чего девушку вывернуло прямо на неё.

Сама виновата, карга старая.

Марта дернула губой, прерывая поток ругательств.

Спокойно.

Нет, серьезно.

Макгонагалл ни при чем. Но и при всем одновременно.

Когда она нашла ее посреди пепелища на месте отцовского дома, Марта была в ужасе. В ступоре. Вокруг все рушилось, полыхало, свистело, трещало и лопалось. Глаза щипало не от слез — от дыма, легкие горели, прожженное дыхание срывалось на хрип. Она слышала не крик — рев, поднялась на негнувшихся ногах... И увидела его. Тело отца с пузырящейся волдырями кожей, бьющееся в агонии. Кровавые лоскуты слезающего с костей мяса.

Все выглядело слишком реалистично, а оттого верить в происходящее хотелось меньше всего. Марта смотрела и смотрела, не видя. Пытаясь осмыслить. Пот от невыносимого жара заливал лицо и глаза, она уже чувствовала запах паленых волос. Свой запах. Но все смотрела и не могла сдвинуться с места.

Так что, по сути, она была обязана Макгонагалл жизнью. Она нашла ее стоящей в эпицентре развернувшегося апокалипсиса как настоящего чертового Антихриста.

В тот день женщина была в башне Книги и Пера — той самой, где вершатся судьбы волшебников. Той самой, где имена пришедших в этот мир юных ведьм и колдунов вносятся в магический реестр. Тот самый, в котором ей не было места. До недавнего времени.

Обычно дети проявляют свою силу после пяти лет, а письмо о зачислении получают в одиннадцать. Что ж, Марта к ним не относилась. Ее магический отпечаток был слаб с самого детства, ему же сопутствовали и различные проблемы со здоровьем — частые простуды, приступы, головные боли, словом, полный набор. Она могла выдать небольшой залп магической энергии, но этого было недостаточно.

Макгонагалл обратилась за помощью в больницу Святого Мунго, и ее целый месяц обследовали целители разума. Прогноз был неутешительный, Марта это знала. Знала и не спрашивала.

Но ее имя появилось в Книге. Это давало ей небольшой, но шанс на новую жизнь.

Несмотря на беспрецедентный случай, на слушании в Министерстве декан Гриффиндора уверенно заявила, что девочке нужна здоровая социализация среди ровесников, и предложила зачислить ее на пятый курс обучения в Хогвартс. С жирными уточнениями.

Первое: она должна будет посещать дополнительные уроки, чтобы закрыть пробелы в обучении. Второе: она должна будет соблюдать прием зелий и проходить необходимые осмотры у целителя. И третье: над ее новой палочкой не снимут Надзор по достижении совершеннолетия — только после рассмотрения запроса в Министерстве. Прежнюю палочку, добытую для нее отцом, изъяли и сломали (она в любом случае плохо ее слушалась; неизвестно, принадлежала ли кому-то ранее или же куплена обманным путем).

Эмоции по отношению к Макгонагалл были противоречивыми. Марта хоть и испытывала благодарность за все, что та сделала, но ощущать ее доброту и постоянно видеть этот мне-очень-жаль-что-так-произошло-дорогая-взгляд — было тошно. Вот чего-чего, а жалеть себя она не просила.

Марта приоткрыла рот, медленно выпуская клубы шелкового дыма и отстраненно за ним наблюдая. Услышав шаги слева от себя, она повернула голову, выхватывая из темноты коридора фигуру девушки с каре.

Та озорно ухмыльнулась.

— А ты наглая.

— Вовсе нет, — Марта неторопливо выпрямилась, замечая на ее груди значок старосты, — мне выбросить?

Небрежный взмах рукой.

— Не надо. Я никому не скажу, — она прислонилась к стене, — только не попадайся профессорам и Филчу, выгнать не выгонят, но баллы снимут и на отработки отправят. О, и избегай Грейнджер. Вдвойне отхватишь от этой кучерявой. Не в обиду, — девушка подняла уголок губы, проходя взглядом по волнистым каштановым прядям Марты.

— Пэнси, — она призывно качнула в воздухе двумя пальчиками.

— Марта, — она протянула ей пачку дамских сигарет, что этим летом успела свистнуть у бабушки Габриэллы, — кто она?

— Грязнокровка с Гриффиндора, — Марта опешила от такого заявления, но правдоподобно изобразила понимание, — вечно сует свой нос, куда не следует.

Пэнси деловито повертела изящного вида коробочку и вынула сигарету с черным фильтром и тонкой льняной террактовой бумагой.

— Профессор Снейп просил провести тебе небольшую экскурсию по школе, потом я провожу тебя в Большой Зал на распределение, — сказала она, прикуривая от палочки.

— С первогодками? — Марта нахмурилась. Она думала, что скромное распределение в кабинете директора (хотя самого Дамблдора не было) в присутствии Макгонагалл и Снейпа — большее, на что она могла рассчитывать в такой ситуации. Кстати, Марте было любопытно, старуха с самого начала знала, что шляпа определит ее на Слизерин? Иначе что там как по заказу делал ее теперешний декан?

— Ага, — Пэнси загадочно заулыбалась, выдыхая дым и рассматривая свои туфли, — вероятнее всего, после них, конечно. Иначе будет странно. Ты, кстати, у нас сегодня по популярности обходишь Золотого Мальчика.

— Прости? — не поняла Марта.

И Пэнси рассказала ей самую обсуждаемую новость — Мальчик-Который-Выжил чуть не стал Мальчиком-Который-Вылетел. Марта выслушала историю с интересом, стараясь фильтровать нелестные высказывания слизеринки в сторону Поттера. Отец учил ее, что можно верить только тому, что знаешь и видишь сам.

Марта подумала, что Поттер явно не так плох, как о нем говорят. Говорят в основном завистливые. Как может быть плох тот, кто защитил маггла, прекрасно зная, на какой риск идет? Она бы сказала, что он самоотверженный, но не выскочка. Кто в здравом уме захочет себе такой популярности?

Внутри что-то протестующе екнуло. А она? Она бы хотела?

Марта себя не обманывала. У нее было много амбиций и нереализованных желаний. Так что, в принципе, да, она не против залезть в какую-нибудь историю. Оставить свой след.

Темы быстро сменяли одна другую, пока Пэнси показывала главные локации Хогвартса, чтобы она не потерялась. Говорить о том, что она неплохо во всем ориентируется по книгам, которые зубрила, Марта не стала. А вот парочка секретных мест, где можно спокойно покурить, пришлось как нельзя кстати.

Драко был рад переключиться на что угодно, лишь бы отвлечься от этой херни. Поттер, Поттер, мать его, П-О-Т-Т-Е-Р. Надо же, снова отличился. Блять, даже слизеринцы уже облизали эту новость со всех сторон. А это только первый день.

Но самый пиздец произошел летом. В отличие от остальных, Драко, как и сам Поттер, не имел возможности просто уйти в отрицание. Потому что он был у них дома. Вернувшись в поместье после событий Турнира Трех Волшебников на каникулы, Драко с удивлением понял, что его никто не встречает. Подоспевший эльф, сутулясь и дрожа, сообщил, что хозяева в обеденном зале принимают гостей.

Дурное предчувствие кольнуло в районе сердца. Слух уловил голоса. Драко помнил, как кровь отлила от тела, и он ослабевшими руками потянул за узел галстука, чтобы дышать. Как в замедленной съемке, он прошел в залу, сразу ища глазами мать. Бледная как полотно, но не теряющая строгости, Нарцисса стояла подле Люциуса, что склонил колено перед Лордом.

Несколько пар глаз тут же воззрились на него — Нотт-старший, неизвестный мужчина с черными, как смоль, волосами, собранными в хвост. А следом и он. Впиваясь своими ядовитыми кроваво-красными жалами.

— Юный Драко... — прошелестел он, — с возвращением домой, — тонкие белые губы растянулись в омерзительном приветственном оскале.

— Мой Лорд, — Драко склонил голову.

Он уже знал, как реагировать. Молчать, пока к нему не обратятся напрямую, и не смотреть. Не выказывать неуважения.

Нарцисса протянула ему свою худую ручку и крепко сжала его ладонь, когда он присоединился к ним.

В тот раз встреча была чисто «ознакомительной». Темный Лорд порицал Люциуса — разочарован, что самые верные приспешники не верили в его возвращение. Но, как милосердный владыка, он таинственно пообещал дать ему возможность исправить свое положение.

Драко так и не смог расслабиться. С того дня спокойствие покинуло Малфой-Мэнор.

Он запрокинул голову на спинку кресла, устало потирая глаза. Лучше уж слушать болтовню Пэнси, чем думать обо всем этом. Она сейчас торчала у них в спальне мальчиков и рассказывала о своем первом поручении, как старосты. Крутилась перед зеркалом, пристраивая значок префекта и критично осматривая блузку.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3487583>